

Примечания

1. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 188. Оп. 1. 325–325 об.
2. Там же. Д. 424. Л. 30–30 об.
3. Там же. Д. 511. Л. 82.
4. Там же. Д. 424. Л. 239.
5. Сапожникова Н.Д., Сапожников А.Г. Уральский маркшейдер А.А. Тагищев // Третьи Тагищевские чтения. Екатеринбург, 2000. С. 72–76.

Г.Г. Корнилов (УрГПУ)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОСНОВАННЫЕ НА ОПЫТЕ КРИЗИСА АГРАРНОГО СЕКТОРА 90-Х ГОДОВ

Распад СССР отразился, прежде всего, на двух комплексах – ВПК и АПК. Ни в одной отрасли кризис не проявился в таких масштабах, как в производстве военной и сельскохозяйственной техники; нигде так не падали объемы производства, не росли долги. Причин тому было много, и факторы, вызвавшие затяжной кризис аграрного производства, требуют исследования.

Последнее особенно важно в связи с разработкой концепции продовольственной безопасности индустриального региона. Свердловская область не была обойдена кризисом, поэтому при построении системы продовольственной безопасности необходимо учитывать опыт предыдущих лет, отраженный в следующих факторах:

Эластичность предложения агропромышленного сектора. Одной из существенных угроз продовольственной безопасности в середине – конце 1990-х гг. была низкая эластичность внутреннего сельскохозяйственного производства. Этот фактор зависел от собственника сельскохозяйственного производства. Декапитализация сельского хозяйства в годы реформ может привести к мысли, что такая ситуация типична для России. Однако опыт развития российского агропродовольственного комплекса после кризиса в 1998 г. показал, тем не менее, высокую эластичность предложения агропродовольственного производства в ответ на рост спроса.

Девальвация рубля в августе 1998 г. привела к сильному импортозамещающему эффекту. Со второй половины 1999 г. начали расти реальные доходы населения и, соответственно, спрос на продовольствие. В ответ начался значительный рост сначала в пищевой промышленности, затем в сельском хозяйстве. Спрос транслировался даже в производство средств производства для сельского хозяйства — в сельхозмашиностроение, ко-

торое долгие годы находилось в самом жестоком кризисе из всех отраслей машиностроения.

Агроклиматический потенциал региона и факторы продовольственного снабжения. Сельскохозяйственное производство в России ведется только на 12-13 % всей территории страны. В Свердловской области площадь сельскохозяйственных угодий еще меньше. При этом производство распределено весьма неравномерно и тенденция регионов к самообеспечению основными сельскохозяйственными культурами, особенно зерном, поставила Свердловскую область в зависимость от импорта зерна из других областей.

Внешнеторговый аспект продовольственной безопасности. Высокие объемы агропродовольственного импорта, превышавшего экспорт в 6–10 раз, обеспечивали России статус нетто-импортера сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В 1994–1999 гг. отрицательное сальдо внешней торговли агропродовольственной продукцией находилось в пределах 9–11,7 млрд долларов, что составляло около 30 % от общего торгового баланса России. Позитивное влияние на формирование торгового сальдо оказала девальвация рубля в 1998 г., вызвавшая сокращение импортных поставок в страну¹.

Для региона, импортирующего продовольствие, надежность продовольственной безопасности достигается не только достаточным самообеспечением продуктами питания, но и наличием средств для его импорта в нужных количествах. Доходы от продаж сельскохозяйственной продукции и продовольствия покрывали лишь 10–15 % расходов от импорта товаров этой группы. Это объясняется тем, что торговый баланс региона базировался на экспорте товаров непродовольственной группы.

Расчеты показывают, что в случае полного прекращения экспорта нефти и природного газа сальдо внешней торговли останется положительным, но недостаточным для покрытия отрицательного сальдо по агропродовольственной группе. В связи с этим решение проблемы продовольственной безопасности должно основываться на расширении производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Колебания цен и их влияние на продовольственную безопасность. К числу краткосрочных рисков, оказывающих влияние на продовольственную безопасность, можно отнести временное сильное расхождение в изменении розничных, продовольственных цен и доходов населения. Так, если цены на продовольствие вдруг резко увеличиваются, а номинальные денежные доходы населения заметно отстают в росте от цен, то реальная покупательная способность населения падает, возникает опасность недоедания в данный конкретный момент на данной конкретной территории.

В течении 1993–1998 гг. наблюдалось резкое снижение покупательной способности населения. Это связано с тем, что потребительскую корзину большинства населения составляли продукты питания. При высокой доле расходов населения на продовольствие имела место ситуация, при которой стоимость корзины не покрывалась среднерегиональным душевым доходом. Это значит, что у значительной части населения доля расходов на питание в душевом доходе очень высока, и именно эти группы населения наиболее чувствительны к росту индекса изменения соотношения покупательной способности доходов населения².

Влияние агропродовольственной политики на продовольственную безопасность. Можно выделить несколько факторов агропродовольственной политики, оказавших влияние на продовольственную безопасность области. Главным позитивным вкладом федеральной политики в поддержание уровня продовольственного обеспечения населения в ходе реформ стали решения о снятии всех ограничений с подсобных хозяйств населения³.

Поставки продовольствия в 90-е годы в рамках гуманитарной помощи зарубежных стран, хотя и осуществлялись с целью ликвидации продовольственного дефицита, играли скорее отрицательную, чем положительную роль. Во-первых, эта помощь не достигала нуждающиеся слои населения, во-вторых, ее распределение порождало криминальную активность в продовольственном секторе, в-третьих, поступление помощи оказывало угнетающее воздействие на российских производителей. Попытки административного ограничения цен (бюджетные ограничения не позволяли вводить продовольственные дотации) также вели не столько к улучшению продовольственного снабжения, сколько к его ухудшению.

Методические особенности программ реформирования аграрно-промышленного комплекса Для ликвидации аграрного кризиса в России осуществлено множество мероприятий. Только за период с ноября 1990 по март 2002 гг. были приняты 42 закона, 34 указа президента и 152 постановления правительства. Несмотря на многочисленность и разнообразие мер, большинство из них решало частные проблемы. Документы, как правило, предусматривали меры государственной поддержки производства путем выделения финансовых или материально-технических средств, ослабления налоговых обязательств, иных мер.

Многие предложения были достаточно конструктивны и содержали не только идеи оптимизации аграрного сектора, но и проработанные механизмы их осуществления. Однако абсолютное большинство их носило узкий ведомственный характер, а аграрный сектор рассматривался в отрыве от экономики страны в целом.

Большая часть кардинальных мер, примененных руководством Свердловской области, носила не экономический, а политический характер. Принудительное изменение (на основе приватизации) прежних и создание новых форм собственности, земельный передел, разрушение существовавших организационных институтов управления АПК, системы государственного регулирования и поддержки его, развал сельскохозяйственной науки – вот неполный перечень таких мероприятий. В результате прежний экономический механизм аграрного сектора, осуществлявший важнейшую функцию – обеспечение продовольственной безопасности государства, был разрушен, а новый не построен.

Одной из ошибок стал отказ от экономически важного этапа любого реформирования – переходного периода. Осознание необходимости перемен, обучение руководителей, специалистов и практических работников новым методам хозяйствования, разработка методик перехода от централизованно регулируемой экономики к рыночной, создание новых структур и механизмов было объективной необходимостью.

Главным стратегическим недостатком аграрных реформ следует считать отсутствие специального сельскохозяйственного закона, в котором были бы сформулированы основные цели и задачи аграрной политики государства на переходный период, научно обоснованные программы и механизмы их исполнения.

Мировой опыт показывает, что перестройка аграрного, наиболее сложного и жизненно необходимого сектора экономики, проводилась по следующей схеме⁴:

- детальный анализ существующего положения с объективной оценкой отрицательных и положительных сторон работы аграрного сектора;
- разработка стратегических и тактических направлений и программ производственно-экономического и организационно-хозяйственного развития аграрного сектора и механизмов их осуществления;
- реализация в переходный период необходимых мер социально-экономической адаптации населения сельских районов, непосредственно участвующих в аграрной реформе;
- обеспечение необходимых материально-технических и финансовых средств на весь период реформ, но особенно на первом этапе реформирования, когда прежние механизмы уже не работают, а новые еще не включились в производство;
- обучение руководителей, специалистов, всех, непосредственно участвующих в реформировании АПК, новым приемам и механизмам;
- широкое ознакомление общества с основными целями и задачами реформы, аргументированное разъяснение важности, необходимости на-

меченных мер, возможных издержек и трудностей, связанных с переходом на более высокий уровень управления и хозяйствования;

- оформление правовой базы реформирования на основе принятия специального сельскохозяйственного закона, действующего в течение стольких лет, сколько их требуется для решения поставленных задач или определения правильности новой стратегии и тактики;

- осуществление действенного контроля государства и общества за ходом реформ, гласности, открытости при осмыслении и определении их результатов на всех этапах реформирования.

Даже беглое знакомство с приведенной схемой убеждает в том, что в Свердловской области, как и во всей России, отсутствовала долговременная и стабильная аграрная политика. Исходя из этого понимания необходимо прежде всего сформулировать концептуальные принципы сельскохозяйственной стратегии.

Главной стратегической задачей аграрной политики государства является обеспечение продовольственной безопасности страны, а именно обеспечение населения жизненно важными продуктами питания из собственных источников и доступность их всем гражданам страны в объемах и ассортименте, максимально удовлетворяющих необходимые и полезные потребности. Неотъемлемая часть этой задачи - активное участие страны во внешней торговле сельскохозяйственными продуктами. Задача индустриального региона – обеспечить наличие доступного продовольствия всем слоям населения, подготовить пополняемый резерв на случай продовольственного кризиса, обеспечить благоприятную атмосферу для развития личных подсобных хозяйств. Все меры государственной поддержки должны иметь целевой характер и быть направлены, во-первых, на производство конкретных сельскохозяйственных продуктов, обеспечивающих по виду и объему уровень необходимой продовольственной безопасности региона, во-вторых, осуществляются в отношении производителей этих видов продукции независимо от формы собственности.

Использование материально-технических и финансовых средств при реализации государственных программ должно осуществляться исключительно на основе принципа максимизации экономического эффекта и минимизации потерь.

Учитывая сложность и многообразие проблем, стоящих перед аграрным сектором экономики, концепция должна носить комплексный характер, т. е. предусматривать использование различных форм прямой и косвенной поддержки посредством применения множества программ.

Примечания

1. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.
2. Бурдуков П.Т., Саетталиев Р.З. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности. М., 1999. С. 34.
3. Зарова Е.В., Баканач О.В., Проживина Н.Н. Нестабильность сельскохозяйственного производства как фактор угрозы продовольственной безопасности в регионе // Вопросы статистики. 2002. № 2. С. 64–67.
4. Гумеров Р.Р. Как обеспечить продовольственную безопасность страны? // Российский экономический журнал. 2001. № 9. С. 57–69.

Г.А. Кругликова (УрГУ)

РОЛЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ УРАЛА В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В 1920-е гг.

Одной из актуальных проблем Советского государства в первой половине 1920-х гг. было развитие сети культурно-просветительных учреждений. Своеобразие идейной и политической обстановки первых лет Советской власти, сложность самой проблемы культурного наследия предопределили особую остроту споров вокруг нее, обнаружили ряд новых черт и особенностей в процессе овладения культурой прошлого. Без учета этих особенностей, равно и как без анализа конкретно-исторических условий, нельзя понять ни всей сложности решения проблемы культурного наследия, ни причин той категоричности, того максимализма, который был характерен для большинства участников культурного строительства.

Нарком просвещения А.В. Луначарский сформулировал позицию государства по отношению к музеям. По его мнению, музеи – это, прежде всего, опорные пункты в деле народного образования, но вместе с тем им присущи и другие социальные функции: музеи – это хранилища художественных ценностей и опора науки. При этом нарком подчеркнул, что «музеи существуют не для ученых и не для художников, мягче – не только для ученых и художников, но и для народа»¹.

Таким образом, музеи рассматривались как хранилища национальной культуры, опорные пункты науки, которые необходимо оберегать и сделать доступными народным массам в целях их просвещения и обогащения их интеллектуального потенциала.

На территории Урала, где в 1918–1919 гг. Гражданская война носила ожесточенный характер, музейное строительство несколько задержалось.